

Цинь Юй не успел дать волю своим чувствам, как рядом послышались шорохи.

Следом сильная рука притянула его к себе, и прямо над ухом раздался хриплый голос:

— Чего забрался так далеко? Проснулся?

Тело Цинь Юя столкнулось с чужим, его окутало жаром. Он испугался, не решился прижаться в ответ и поспешил отползти пониже.

Цинь Янь лежал на спине, прикрыв глаза рукой, и лишь спустя мгновение убрал её. Заметив, что «Се Сяо» весь напрягся, он повернул голову и уставился на макушку человека перед собой.

— Почему молчишь? Что-то на душе?

Цинь Юй застыл в чужих объятиях, чувствуя, как вздымается грудь мужчины, и лишь спустя долгое время смог взять себя в руки. С неловкостью ответил:

— Нет, просто только проснулся, говорить не хотелось.

Мужчина рядом больше ничего не сказал, лишь подтянул его ближе. Только когда голова Цинь Юя оказалась на его плече и их дыхание смешалось, Цинь Янь произнёс:

— Еще рано, полежи еще. Сегодня в компанию не пойду, вечером отвезу тебя к Чэнь Чу и остальным.

Чэнь Чу был одним из прежних деловых партнеров Цинь Яня, сейчас их с натяжкой можно было назвать друзьями — шайка сомнительных приятелей.

— Понятно, — Цинь Юй закрыл глаза.

От горячего дыхания на щеках у него по спине побежали мурашки, он боялся даже веки приоткрыть.

Цинь Янь внезапно потянулся в сторону, послышался четкий щелчок кнопки, и шторы в двух метрах от них автоматически закрылись, отсекая единственный источник света.

Улегшись обратно, он снова притянул Цинь Юя к себе и закрыл глаза.

В комнате мгновенно стало темно, и даже воздух, казалось, замер в абсолютной тишине.

Цинь Юй не привык к тому стыдному ощущению, которое возникает, когда спишь в объятиях незнакомца. Покрывшись мурашками, он дождался, пока станет совсем темно, и осторожно развернулся, повернувшись к Цинь Яню спиной.

Тот, похоже, действительно не выспался: не прошло и пары минут, как он задышал ровно и глубоко.

— Лин Линсань, я вообще не могу к этому привыкнуть. Есть какой-нибудь способ пропустить такие откровенные контакты? — Цинь Юй подождал полчаса, пока мужчина крепко уснет, и лишь тогда осмелился понемногу высвободиться из его захвата.

Наконец получив передышку, он взмолился о помощи.

— Это реальный мир внутри романа, а не сериал, перемотать или пропустить нельзя. Хозяину нужно просто сохранять спокойствие и постепенно привыкать, — честно ответил Лин Линсань.

— А если он захочет сделать со мной что-то непристойное, что мне делать? Ты можешь отключить мои чувства? Иначе к тому моменту я, возможно, предпочту смерть.

— ...К сожалению, нет. Могу лишь сказать, что сюжет не всегда идет строго по сценарию, но персонажи прописаны четко, так что всё зависит от того, когда главный герой снова захочет тебя. Прошу, не переживай, пусти всё на самотек.

Цинь Юй облизнул уголок рта — было больно. Он коснулся губ: они давно потрескались и покрылись корочками.

Он тихо выругался.

Стиснув зубы от боли, он покорно кивнул:

— Ладно, что там по сюжету дальше?

— Должен напомнить, что мы входим в историю в тот момент, когда сценарии этих недописанных книг подходят к концу.

— И что потом?

— Потом нужно следовать за главным героем, ходить с ним развлекаться или заниматься чем-то еще. Обрати внимание на этот этап: обязательно нужно выполнить задание, заставить Цинь Яня приревновать, а потом... кхм, получить взбучку.

Цинь Юй не понял:

— Что за бред?

Даже от мимолетного телесного контакта он понял, что Цинь Янь — парень крепкий и мощный, если он всерьез примется за дело, то не убьет ли он его? Это какая-то шутка?

— Это не взбучка в буквальном смысле, об этом сложно говорить.

— ...

Цинь Юй ответил:

— Ясно.

Лучше бы он не спрашивал.

— Оригинал книги обрывается на том, что главный герой после ночи с другом детства просто исчезает. Мол, герой хорош сам по себе, а второстепенный персонаж должен безропотно исполнять любые приказы, и на этом многоточие. Знаешь, в таких недописанных книгах главный герой может затмить второстепенного, поэтому его любовная линия до сих пор покрыта мраком. Помни: между нами будет возникать энергетический резонанс. Если он станет слишком сильным, значит, точка сюжета нестабильна и требует баланса сил. Эта энергия материализуется в случайное событие, которое можно расценивать как запрос от читателей-фанатов. Пока неясно, что это будет, будем ждать и смотреть.

— Ничего не понял.

— То есть читатели...

— Забей, не хочу слушать.

У Цинь Юя не было ни малейшего желания вникать, голова раскалывалась, но задание выполнять надо.

— Просто записывай, у меня голова болит. Будешь давать указания шаг за шагом, чтобы я чего не забыл.

— Хорошо...

Цинь Юй приподнялся на руках, посмотрел на спящего мертвым сном мужчину. Тяжело вздохнул, встал, подобрал с пола одежду и на ощупь пробрался в ванную.

В свете теплых ламп Цинь Юй посмотрел на свое отражение. Лицо было красивым: тонкие, небрежно спадающие на лоб пряди волос, маленький, округлый и аккуратный нос, пухлые губы делали черты лица слишком изящными, придавая ему некую одухотворенную привлекательность.

Цинь Юй чувствовал странную неловкость. За всю свою жизнь единственным мужчиной, который казался ему опрятным, был его младший брат Цинь Му — с детства нежный, с тонкими руками и ногами.

А сам он всегда выглядел неряшливо и запущенно. А теперь, внезапно превратившись в смазливое красавчика, он с трудом сдерживал желание содрать с себя эту кожу.

Мысленно извинившись, он окинул себя взглядом.

У прежнего владельца тела фигура была стройной, рост приличный, грудные мышцы едва

проступали, талия узкая, ноги длинные, кожа светлая.

Но он всё равно качал головой: тело этого Се Сяо было куда хуже, чем его собственное.

За дверью кто-то спал, и Цинь Юю от скуки ничего не оставалось, кроме как сесть на крышку унитаза, подтянуть ноги и обсуждать с Лин Линсанем дальнейшую стратегию.

Они болтали ни о чем больше получаса, так и не придумав ничего путного, а у Цинь Юя затекли ноги.

Ковыляя, он вернулся в спальню и с помощью слабого света, пробивающегося из ванной, нашел телефон прежнего хозяина.

Затем бесшумно пробрался в гостиную, где стало светлее, развалился на диване и разблокировал экран по отпечатку пальца.

Взглянул на календарь: семнадцатое число четвертого месяца по лунному календарю года Синьяо, двадцать третье мая по григорианскому. Посмотрел прогноз погоды: район Суйчжао, ясно, 34 градуса.

Раньше, когда он не мог уснуть по ночам, он часто листал романы в сети. Сопоставив обстановку, Цинь Юй решил, что это вымышленный мир. Проверил валюту и политический строй в браузере и выдохнул с облегчением.

Действие происходит в двадцать первом веке, автор, видимо, из его эпохи.

Цинь Юй немного успокоился: больше всего он боялся попасть в совершенно незнакомое место, где его могли выдать привычки или знания, не соответствующие персонажу.

Если бы его раскрыли, миссия по завоеванию провалилась бы в два счета.

Жаль только, что мобильных игр тут мало, видимо, автор не геймер.

Прошел еще час, и тот, что лежал на кровати, наконец неспешно проснулся. Пошарив рукой рядом, он обнаружил, что место пустое, а тепло уже остыло.

Цинь Янь ловко поднялся, подошел к шкафу, взял первую попавшуюся одежду и ушел умываться.

Слыша шум воды, Цинь Юй потерял всякий интерес к видео, выключил телефон и выпрямился, приняв серьезный вид.

— Хозяин, не паникуйте, Цинь Янь просто вспыльчивый, но не дерется, — поспешил успокоить его Лин Линсань, видя такой испуг.

— Пф, кто испугался? Я просто чувствую себя не в своей тарелке.

Цинь Юй скривился.

Спать в одной кровати с незнакомым мужчиной — такого даже Цинь Му не устаивался.

К тому же, если говорить о вспыльчивости, он и сам не уступит главному герою. Дома его частенько пилил Цинь Му, утверждая, что в свои двадцать с лишним он ведет себя так, будто у него ранний климакс.

При мысли о Цинь Му на сердце стало пусто.

В глубине души мелькнула боль, которая тут же сменилась раздражением. Интересно, как там этот паршивец? Грустит ли он из-за того, что брат внезапно «откинулся»?

Этот крольчонок Цинь Му всегда был с нестабильной психикой. Всё из-за того, что он вечно пропадал на работе и никогда не уделял внимания его внутреннему миру. От этих мыслей в душе всё переворачивалось.

— О чем задумался? Да так глубоко, что даже не говори, что вспоминаешь другого мужчину за моей спиной.

Низкий, приятный голос эхом разнесся по тихой квартире, возвращая Цинь Юя в реальность.

Он рефлекторно поднял голову и встретился взглядом с парой черных глаз всего в двух шагах от него. Цинь Янь только что вышел из душа, от него еще исходил пар. На нем была белая футболка и черные брюки, облегающие его невероятно длинные ноги.

На глаз — не меньше метра девяноста!

Цинь Юй прищурился, наконец разглядев его лицо.

Верхние веки Цинь Яня были слегка опущены, надбровные дуги высокие — типичный глубоко посаженный взгляд.

Черты лица слишком выразительные, что придавало ему крайне агрессивный вид.

Его слегка отросшая челка была еще влажной, капли воды стекали по кончикам волос, падали на загнутые густые ресницы и разбивались на мелкие брызги.

Его глаза подрагивали, он неспешно сверлил его взглядом, время от времени метая холодные искры, такие пугающие, что Цинь Юя пробрала дрожь.

Он поджал губы, стараясь вспомнить образ персонажа, описанный Лин Линсанем, и, нахмурившись, глухо произнес:

— Какой еще мужчина? Ты целыми днями рядом, разве этого недостаточно, чтобы следить за мной?

— Хм, — Цинь Янь окинул его холодным взглядом и фыркнул: — Надеюсь, так оно и есть.

Цинь Юй закатил глаза, мысленно выругавшись: «Больной».

Они выросли вместе, Цинь Янь прекрасно знает, что тот всегда был в него влюблен, и всё равно так испытывает его — разве это не издевательство?

— Се Сяо, это что за выражение лица?

Даже такое мелкое движение не ускользнуло от зоркого глаза Цинь Яня.

Цинь Юй втянул голову в плечи под этим взглядом:

— Что значит «что за выражение»? Глаза болят, закатить их нельзя? Я тебя как-то задел?

— Не надо со мной так разговаривать, я тебя сегодня чем-то обидел? — Цинь Янь стиснул зубы. Казалось, он не понимал, почему человек, который всегда был покорным, вдруг начал огрызаться.

— Хозяин, не разрушайте характер персонажа.

Вот еще! Он всегда был таким.

Но признаваться он не стал, да и в голове не было никаких картинок, поэтому он ответил с вызовом:

— Какой еще характер? Я его в глаза не видел.

Лин Линсань:

— Ну... в любом случае, нельзя быть таким вспыльчивым, как пороховая бочка.

— Ладно, ладно, я знаю меру. Ты сам сказал, что я могу импровизировать, так что не ворчи.

Лин Линсань, обидевшись, решил промолчать.

Цинь Юй задумался, что может задеть главного героя, и, перестав притворяться, расслабленно откинулся на спинку дивана, усмехнувшись:

— Да нет, просто ты всегда мне не доверяешь. Может, лучше отпустишь меня? Разойтись будет лучше и для тебя, и для меня.

— С утра пораньше решил поскандальить? Разойтись? Об этом даже не мечтай.

Цинь Янь внезапно искривил губы в усмешке, но в глазах тепла не было.

Се Сяо и раньше говорил подобные вещи, но только когда был по-настоящему взбешен. Никогда еще он не сходил с ума без всякой причины.

— Раз уйти нельзя, значит, закатывать глаза мне запрещено? Должен стелиться перед тобой, даже когда мы в постели, так?

Цинь Юй решил идти ва-банк, не заботясь о том, выходит ли он за рамки образа. Просто этот невероятно красивый наглец слишком самоуверен, нужно сбить с него спесь.

— Что с тобой не так? — как-никак, он был главным героем, не умел плести интриги, и даже в порыве гнева не мог высказать ничего по-настоящему ядовитого.

Цинь Юй развеселился:

— Болезнь такая — люблю хамить, и что?

— Ха-ха...

— Ты у меня дождешься! — Цинь Янь не стал тратить слова, развернулся и ушел в спальню. Через десять секунд он вышел, накинув легкую куртку и сжимая в руке ключи, и направился к выходу, чтобы обуться.

— В чем дело, господин Цинь? Разве не обещал провести день со мной и не ходить в компанию? Так быстро передумал? — Цинь Юй нарочно изменил голос, добавив в мягкие и низкие нотки прежнего хозяина такую приторность, что мурашки по коже пошли.

Цинь Янь замер, его лицо позеленело.

Утром у него было хорошее настроение, он даже думал, что редко удастся выкроить день, чтобы побыть с Се Сяо, но не ожидал, что этот проклятый человек окажется таким неблагодарным и будет намеренно выводить его из себя.

Он усмехнулся и бросил напоследок:

— Раз ты всё знаешь, тогда жди, когда вернусь, чтобы свести счеты.

Последние слова потонули в негромком хлопке двери. Цинь Юй, схватившись за живот, согнулся на диване и расхохотался.

Слезы покатались по щекам, живот сводило от смеха, и только тогда он прижал руку к сердцу и глубоко вздохнул.

— Видел, как Цинь Янь злится на прежнего хозяина, но не смеет сказать ничего резкого? Такой жалкий. Спорим, он боится, что любовник снова сбежит, и это его ужасно унижает!

— Мне кажется, это из-за вас, Хозяин. До этого Цинь Янь не ненавидел прежнего владельца тела. Может, вы действуете неправильно?

— Так он любит прежнего хозяина?

— Скорее нет.

А собственничество считается?

— У любого события есть две стороны, если не любишь — значит, ненавидишь, — Цинь Юй пожал плечами.

Эта истина была неоспорима, Лин Линсаню нечего было возразить.

Ближе к полудню солнце припекало вовсю. Несмотря на плотно закрытые окна, в квартиру проникал зной, и на кончике носа Цинь Юя выступили капельки пота.

Окинув взглядом чистую и просторную гостиную, он нашел пульт от кондиционера.

Снова растянувшись на диване, он с удовольствием вздохнул:

— Ты не понимаешь, главное в отношениях — это конфликты, только так чувства могут разгореться. Иначе всё будет слишком пресно, читателям такое не нравится.

— Пожалуй, вы правы, Хозяин, вы очень проницательны.

Лин Линсань редко соглашался, и Цинь Юй остался доволен.

Он снова взялся за телефон в поисках игр.

Видя, что Цинь Юй так быстро адаптируется, Лин Линсань был очень доволен.

Он искренне надеялся, что этот Хозяин продержится до конца, иначе он не знал, сколько еще времени уйдет на сбор всех осколков.

<http://bllate.org/book/22255/2328806>